

Станки сверлящие, ремни приводные...

Вам — трепет оголенных плеч,

Нам — молот, плуг, зубило, меч...

Вам — мерзость пошлости, вам — пресыщение,

Страх одиночества, жуть умирания.

Нам — радость творчества, нам — вдохновение,

Огни вселенские, мятеж восстания...

Вам — осуждение в веках...

Нам — память братская в сердцах.

Мы привели несколько примеров из русской революционной поэзии, но красноречивые примеры можно без труда найти и в рабочей поэзии других славянских народов — например, в творчестве Димитра Полянского или Христо Смирненского в Болгарии, в революционной польской поэзии и т.д. Ведь известно, что некоторые самые распространенные песни, как «Варшавянка» или «Красное знамя» («Слезамі залит мир безбрежный») являются переработками польских песен, сделанными в 1897 году известным революционером и ученым, соратником Ленина, Г. Кржыжановским. В Польше первый сборник революционных поэтов — Болеслава Червенского, Вацлава Швенчицкого, автора «Варшавянки» и др. — вышел еще в 1882 г. в Женеве, под заглавием *Czegoż chcą?* («Что хотят?»). Нет необходимости много говорить о том, что с точки зрения художественного выполнения эта поэзия представляет лишь скромное начинание, но нельзя забывать и о том, что это начинание стало источником социалистического реализма. Как Дунай перед своим впадением в Черное море, хотя и несет в себе воды сотен самых различных рек — и прозрачных и мутных, и спокойных и бурных — остается все же той же рекой, которая едва приметным ручейком зародилась между скал «Черного леса», так же и социалистический реализм, который со временем воспринял наследие самых передовых художественных традиций всего человечества, представляет собой то же литературное течение, которое зарождается, на грани двух веков, как скромное поэтическое творчество рабочих поэтов, часто самоучек. Интересно, что пролетарские поэты сами понимали, что их продукция — это еще не поэзия в высоком смысле слова; но они знали, что она предвещает великое новаторское творчество завтрашнего дня:

Мы не поэты, мы — предтечи

Пред тем, кого покамест нет.

Но он придет — и будет свет,

И будет радость бурной встречи,

И вспыхнут радостные речи,

И он нам скажет: «Я — поэт!»

Он не пришел, но он меж нами,

Он в шахтах уголь достает,

Он тяжким молотом кует,

Он раздувает в горне пламя,

В его руках победы знамя —

Он не пришел, но он придет.

Ты прав, мой друг, — и мы устали,

Мы — предрасветная звезда,